

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 5-о12- 12 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

28 февраля 2012 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.

судей – Зырянова А.И. и Микрюкова В.В.

при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Бушуева В.Н. и Трифионовой Е.Д., адвоката Логгинова Г.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 3 ноября 2011 года, которым

БУШУЕВ В [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «з» УК РФ на 14 лет, ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 9 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ТРИФОНОВА Е. Д., [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], несудимая,

осуждена к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж», «з» УК РФ на 12 лет с ограничением свободы в виде запрета изменять постоянное место жительства на 1 год, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы, ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет с ограничением свободы в виде запрета изменять постоянное место жительства на 1 год 6 месяцев, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы в виде запрета изменять постоянное место жительства на 2 года, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Бушуева В.Н. и Трифоновой Е.Д., адвокатов Антонова О.А. и Панфиловой И.К. по доводам кассационных жалоб, прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, осужденные Бушуев и Трифонова признаны виновными в том, что в период времени с 23 часов 7 февраля до 4 часов 8 февраля 2011 года, совершили разбойное нападение на З. [REDACTED] находясь в её квартире [REDACTED] в процессе чего убили потерпевшую, обмотав липкой лентой

«скотчем» голову и лицо, перекрыв естественные дыхательные пути, вследствие закрытия отверстий рта и носа от механической асфиксии наступила смерть, похитили деньги и имущество на сумму [REDACTED] рублей.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Бушуев просит приговор суда изменить, смягчить назначенное ему наказание, которое считает чрезмерно суровым и несправедливым, учесть явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления, отсутствие судимости, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребёнка, престарелых и больных родителей;

адвокат Логгинов Г.В. в защиту осужденного Бушуева просит приговор суда изменить, смягчить назначенное наказание. Указывает, что суд не учёл менее активную роль Бушуева в совершении преступлений, активное способствование раскрытию преступления, добровольную выдачу похищенного, наличие на иждивении престарелых, тяжелобольных родителей-инвалидов;

осужденная Трифонова просит приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что судебное разбирательство проведено с нарушением ст. 15 УПК РФ и её прав на защиту, что участие адвокатов Фурманова В.А. и Сорокина В.В. на предварительном следствии и в судебном заседании было формальным и не являлось квалифицированной помощью. Председательствующий необоснованно признал допустимым доказательством заключение судебно-медицинского эксперта по трупу, отказал в удовлетворении её ходатайства о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, хотя на предварительном следствии её не ознакомили с постановлением о назначении экспертизы, которое дали подписать «задним числом». В судебное заседание не была доставлена свидетель А [REDACTED]. При формулировании вопросного листа председательствующий необоснованно не разделил вопрос № 1 на два вопроса и присяжные заседатели вынуждены были дать утвердительный ответ. Обстоятельства, которые хотели исключить присяжные заседатели, влекли бы за собой квалификацию её действий по ст. 109 УК РФ. Председательствующий проигнорировал то обстоятельство, что на предварительном следствии она дала показания о том, что причинила смерть не желая этого, а в обвинительном заключении

следователь изложил свои домыслы. В напутственном слове председательствующий в качестве доказательств фактов привёл предположения, а не утверждения эксперта, чем оказал давление на присяжных заседателей. В вердикте указан старшина Р [] а в протоколе К [] [] При отборе коллегии председательствующий необоснованно не удовлетворил самоотвод кандидата в присяжные заседатели Т [] [] которая впоследствии не явилась на вынесение вердикта и была заменена, а также был заменён присяжный заседатель № 10 Р [] и есть основания полагать, что такая замена повлияла на вынесение вердикта по вопросу снисхождения. Присяжная заседатель Ш [] [] скрыла, что она старше 60 лет.

В совместном возражении на кассационные жалобы государственные обвинители Минакова Т.А. и Сергеев А.В. указывают о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения, судебная коллегия не находит оснований к отмене или изменению обвинительного приговора суда, постановленного на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей в отношении осужденных Бушуева и Трифоновой.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационной жалобе осужденной Трифоновой о нарушении закона при судебном следствии, поскольку эти доводы противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учётом требований ст. 15 УПК РФ о состязательности, ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Все представленные сторонами доказательства были исследованы, заявленные ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке, при окончании судебного следствия дополнений стороны не имели. Показания свидетеля А [] [] находившейся за пределами Российской Федерации, были оглашены по ходатайству государственного обвинителя с согласия стороны защиты, заявлений о несогласии с показаниями не поступало (т. 4, л.д. 128-130, 212).

Противоречат материалам дела и доводы в кассационной жалобе осужденной Трифоновой о нарушении её права на защиту.

Нет никаких данных о том, что Трифоновой не оказывалась юридическая помощь, и сама осужденная в своей кассационной жалобе не приводит никаких конкретных данных.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что на предварительном следствии по назначению в соответствии со ст. 51 УПК РФ участвовал адвокат Фурманов В.А., с чем была согласна осужденная Трифонова, и не заявляла отвода.

Из протокола предварительного слушания следует, что на предварительном следствии по назначению суда участвовала адвокат Князева Е.Л. в связи с тем, что адвокат Фурманов В.А. сообщил суду, что он не сможет явиться в судебное заседание, Трифонова заявила, что согласна, чтобы её интересы представляла адвокат Князева Е.Л. 10 октября 2011 года Трифонова в своём письменном заявлении сообщила суду, что она отказывается от защитника и этот отказ не связан с материальным положением.

В подготовительной части судебного заседания 24 октября 2011 года Трифонова заявила отказ от адвоката, пояснив, что она и её семья не имеет возможности оплачивать труд адвоката. Данный отказ от адвоката правильно не был принят судом, поскольку участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно в соответствии с требованиями п. 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

После отбора коллегии присяжных заседателей в судебном заседании был объявлен перерыв до 25 октября 2011 года, а при продолжении судебного заседания в этот день Трифонова в своём письменном заявлении сообщила суду, что она отказывается от адвоката Князевой Е.Л. и желает, чтобы её интересы представлял адвокат Сорокин В.В. Данное ходатайство осужденной было удовлетворено и адвокат Сорокин В.В. постоянно участвовал в судебном заседании, Трифонова не делала никаких заявлений о нарушении её прав на защиту, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании (т. 2, л.д. 134, т. 4, л.д. 11, 13, 23, 34, 44, 87, 108, 109, 132).

Оснований для признания недопустимым доказательством заключения судебно-медицинского эксперта по трупу З [REDACTED], назначения дополнительной судебно-медицинской экспертизы по ходатайству осужденной Трифоновой по вопросам о том, имелись ли следы клейкой ленты «скотча» в области носа на коже, не могла ли З [REDACTED] сама себе причинить царапины на лице ногтями, у председательствующего не было.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании была допрошена эксперт Ч [REDACTED] проводившая судебно-медицинскую экспертизу, которая пояснила, что она не видела на лице погибшей следов какого-либо клейкого вещества, в том числе от клейкой ленты «скотча». Царапины на лице ни мели отношения к причине смерти. При этом, сама осужденная Трифонова задала эксперту 49 вопросов. Выводы председательствующего мотивированы в постановлениях (т. 4, л.д. 41-42, 81, 127-129, 134-147).

Доводы осужденной Трифоновой в кассационной жалобе о том, что на предварительном следствии её не ознакомили с постановлением о назначении экспертизы, которое дали подписать «задним числом», являются несостоятельными, так как противоречат материалам дела.

Из материалов дела следует, что судебно-медицинская экспертиза по обнаруженному трупу З [REDACTED] была назначена по постановлению следователя 16 февраля 2011 года и в тот же день с данным постановлением с участием адвоката была ознакомлена подозреваемая Трифонова, о чём составлен протокол, который ими был подписан. Аналогично с постановлением был ознакомлен и подозреваемый по делу Бушуев (т. 1, л.д. 88-89, 90-91, 92).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в кассационной жалобе осужденной Трифоновой о том, что председательствующий необоснованно не разделил вопрос № 1 на два вопроса, что вердикт подписан не старшиной, что на решение вопроса о снисхождении повлияла замена присяжных заседателей Т [REDACTED] [REDACTED] и Р [REDACTED] [REDACTED] что присяжная заседатель Ш [REDACTED] скрыла, что она старше 60 лет, поскольку эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из материалов дела следует, что вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Основной вопрос № 1 о том, доказано ли, что деяние имело место, был сформулирован правильно, поскольку предъявленные в обвинении Трифионовой убийство и разбой представляли собой идеальную совокупность преступлений, и оснований для разделения этого вопроса на 2 вопроса не было.

Вердикт подписан старшиной Р [] присяжный заседатель К [] старшиной не избирался.

Замена присяжных заседателей Т [] и Р [], которые не явились в судебное заседание до напутственного слова председательствующего, была проведена в соответствии со ст. 329 УПК РФ. Вынесение вердикта и опрос о снисхождении решался коллегией присяжных заседателей в совещательной комнате, тайна которой не может быть разглашена.

О том, что возраст присяжного заседателя Ш [] 61 год стороны знали, списки кандидатов в присяжные заседатели с указанием их возраста сторонам были вручены, заявлений об отводе присяжного заседателя Ш [] от сторон не поступало. Согласно ч. 7 ст. 326 УПК РФ лица старше 60 лет могут быть освобождены от исполнения обязанностей присяжного заседателя только по их заявлению. Такого заявления от Ш [] не поступало (т. 4, л.д. 55-63, 75-80, 90, 105, 242-243, т. 5, л.д. 116).

Кроме этого, в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», включенные в общий или запасной список кандидатов в присяжные заседатели, исключаются из указанных списков высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации в случае подачи гражданином письменного заявления в случае, если он является лицом, достигшим возраста 65 лет.

Таких данных в материалах дела также не имеется.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Данных о том, что председательствующий оказал давление на присяжных заседателей, о чём имеется ссылка в жалобе осужденной Трифоновой, нет. Председательствующий правильно напомнил присяжным заседателям исследованные доказательства, в том числе и заключение судебно-медицинского эксперта, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них (т. 4, л.д. 64-74).

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Действия каждого из осужденных квалифицированы правильно в соответствии с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Нет оснований для переквалификации действий осужденных на ст. 109 УК РФ, о чём содержится просьба в кассационной жалобе осужденной Трифоновой, а её мнение о том, что обстоятельств, которые хотели исключить присяжные заседатели, влекли бы за собой квалификацию её действий по ст. 109 УК РФ является предположением.

Из вердикта следует, что присяжные заседатели не исключили никаких фактических обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать об отсутствии умысла на убийство или разбой.

При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершённых преступлений, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление каждого и условия жизни их семей.

Оснований для смягчения наказания по доводам в кассационных жалобах судебная коллегия не находит.

Нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 3 ноября 2011 года в отношении осужденных Бушуева В [REDACTED] Н [REDACTED] и Трифоновой Е [REDACTED] Д [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи